

ИСТОРИЯ, КУЛЬТУРОЛОГИЯ И СОЦИОЛОГИЯ

УДК 316.3

Е.В. Тетерина

ЭНТРОПИЙНЫЕ ПРОЦЕССЫ В СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЕ

В статье изложены результаты исследований социальной энтропии. Рассмотрены механизмы ее возрастания и специфика протекания энтропийных процессов в обществе.

Ключевые слова: социальная энтропия, энтропийный процесс, неэнтропия.

E.V. Teterina

ENTROPY PROCESS IN THE SOCIAL SPHERE

The research results of the social entropy are set forth in the article. The mechanisms of its increase and the entropy process development specificity in the society are considered.

Key words: social entropy, entropy process, negentropy.

В условиях глобальной коммуникации интенсивность современных экономических, политических и культурных процессов приводит к социальной дезорганизации и распаду традиционных общественных укладов. Данные процессы актуализируют исследования социальной энтропии как меры отклонения социальной системы от эталонного состояния, при котором проявляется снижение уровня организации, эффективности функционирования, темпов развития системы. Если отталкиваться от определения энтропии как меры неупорядоченности системы [1], то социальная энтропия связана с неупорядоченностью особого рода – рассогласованностью индивидуальных интенций взаимодействующих субъектов, препятствующей их самоопределению. В таком состоянии социума снижается возможность становления человека как уникального культурного формообразования, а общество трансформируется в безликую, аморфную массу, или в такой же безликий, но жестко иерархичный порядок. Энтропия будет минимальной, когда человек идентифицирует себя с индивидуализированным социумом, когда во множестве «других» происходит «узнавание себя». Индивидуализированный социум становится для человека «бытием в культуре», в котором возрастает потребность взаимодействия и соответственно возможность самоопределения. Социальная энтропия – это процесс разрушения индивидуализированного человеческого бытия как мира культуры. Отсюда понятие «энтропийные процессы в социальной сфере», характеризующее рост, усиление социальной энтропии.

В XX веке на Западе была разработана теория социальной энтропии – одна из самых влиятельных в настоящее время макросоциологических моделей социальной организации, в которой энтропийный подход широко применялся для анализа процессов социальной эволюции. В работах К. Бейли («Теория социальной энтропии») и М. Форсе («Маловероятностный порядок: энтропия и социальные процессы») [2] представлены основные концепции социальной энтропии. Согласно результатам исследований К. Бейли и М. Форсе, теория социальной энтропии базируется на критике классической социологии Г. Спенсера, Т. Парсонса и В. Парето, концепции которых строятся на модели равновесия в его механическом понимании. Если в классической социологии порядок отождествляется с равновесием, устойчивостью, неслучайностью, а беспорядок с неравновесностью, конфликтом, случайностью, то в теории социальной энтропии дело обстоит противоположным образом. Отрицательная энтропия правит упорядоченным (противостоящим хаосу) миром сложных развивающихся систем, в первую очередь потому, что такие системы открыты окружающему миру, они находятся с ним в постоянном активном энергетическом взаимодействии. По мнению авторов теории социальной энтропии, более характерное состояние социума – это нестабильность,

неравновесность, вызванная в процессе развития социальных систем беспрестанным колебанием между организацией и дезорганизацией, тенденцией к смерти и тенденцией к выживанию. Состояние максимума энтропии в социальной системе определяется как максимальная неупорядоченность или наиболее вероятное состояние системы; напротив, минимум энтропии всегда есть минимум неупорядоченности. При этом состояние равновесия рассматривается как частный случай, как ситуация, когда уровни энтропии остаются постоянными во времени. М. Форсе отмечает, что главная опасность для развития общества заключается не в усложнении конфликтов, а в энтропийной тяге к инертности, усредненности, гомогенности. Отсюда можно сделать вывод, что «порядок и беспорядок не противостоят один другому, т.е. энтропийный хаос не обязательно является хаосом в общем смысле слова, так как имеет место „стабильная иерархия”» [2]. Другими словами, требование стабильности ведет к структурным неравенствам. Отечественные исследователи также разрабатывают проблемы возникновения, роста и преодоления социальной энтропии. Так, С. Боровиков, С. Переслегин и Е. Переслегина рассматривают понятие социальной энтропии («инферно») S как меру социальной энергии, связанную с диссипативными (рассеивающимися) процессами. Согласно данной концепции, «инферно» есть социальное движение, превращенное в беспорядочную (тепловую) форму. При этом социальная энтропия возрастает в следующих случаях:

- при попытке добиться физически или социально невозможного результата (например, «мир без наркотиков», «честная политика» и тому подобные программы);
- при наличии «конфликта интересов», когда в рамках индивидуального или группового тоннеля реальности не существует такого конечного состояния системы, при котором все конфликтующие стороны осуществили свои намерения (например, двое добиваются должности, которая может достаться только одному из них, то вся деятельность проигравшего пошла на увеличение социальной энтропии);
- при «ошибках перевода», когда получаемая информация существенно отличается от той, которую индуктор намеривался передать;
- при трансляции окружающим негативных эмоций (гнев, раздражение, зависть, обида).

Все перечисленные механизмы роста социальной энтропии допускают управление со стороны общества. С. Боровиков, С. Переслегин и Е. Переслегина доказывают, что, используя гуманитарные технологии, можно минимизировать возрастание инферно в социальной системе [3]. В. Каплунов, анализируя понятие «социальная энтропия» с позиции информационного подхода, уточняет, что понятие информационной энтропии – негэнтропии [4] – является фундаментальным в миропонимании, однако ясности в определении этого понятия вообще и применения его к социальным явлениям в частности нет. Социальная энтропия и социальная негэнтропия связаны диалектической связью. Из всего множества цивилизованных способов управления людьми, огромным набором вещей (предметов) каждый человек в данный момент времени и пространстве действия занят каким-то определенным и конечным управлением-действием, и это есть негэнтропия с ожидаемым результатом. Все остальное пространство-время социума есть социальная энтропия как возможность. При этом следует проводить границу между действием «здесь и сейчас» и последующим, поскольку это и есть момент перехода социальной энтропии в социальную негэнтропию.

Экономические, политические, культурные, природные, социальные, правовые, экологические, психологические и многие другие переменные человеческой жизни интегральным образом проецируются на то переживание человеком существующего социального порядка и своего места в нем, которое составляет основу социальной энтропии. Энтропия становится основной динамической характеристикой социальной системы и в ней отражается вся многофакторность социальной динамики, все сложное наложение таких факторов в актуальном переживании человеком формы своей связанности с социальным миром. Однако в теории социальной энтропии существуют внутренние ограничения методологического и мировоззренческого характера, не позволяющие претендовать на роль универсальной теории социальных изменений. Это связано с тем, что концепция социальной энтропии фиксирует внимание на неравновесных моментах развития, явно недооценивая важнейшие для самосохранения системы состояния стабильности и устойчивости. В своем стремлении «обезвредить хаос» теория социальной энтропии не видит конструктивной роли хаоса как носителя информационных новаций и даже как проводника внешних воздействий, что и обеспечивает системе стабильный характер. Это приводит к логическому парадоксу, неразрешимому «внутренними силами» теории социальной энтропии: последовательная борьба со случайностями (флуктуациями) неизбежно ведет к закрытию, изоляции системы, то есть к росту устойчивости и равновесия. Чем более успешна борьба с энтропией, тем быстрее система приближается к энтропийному финалу, чем жестче порядок, тем ближе хаос, распад системы [5]. Ярким примером служит современная геополитическая политика, проводимая США по «внесению порядка» (концепции «экспорта хаоса», «демократических транзитов») в страны исламского мира, в частности, это происходит посредством поддержания демократических сил в странах Ближнего Востока, Азии и Африки. При этом, кроме политических

средств, в качестве инструментов «наведения порядка» используются экономические, в том числе силовые меры воздействия, а также манипулирование этническими и религиозными противоречиями в странах незападного мира [6]. Подобное «наведение порядка» приводит к росту социальной энтропии, проявляющейся в усилении антиамериканских настроений, эскалаций военных конфликтов, криминализации обществ и иных негативных для общества последствиях.

Таким образом, исследование энтропийных процессов в социальной сфере как проблемы роста социальной энтропии, условий ее возникновения, особенностей протекания и возможностей преодоления имеет фундаментальную значимость, поскольку имеет жизненно важное значение как для общества в целом, так и для каждого ее гражданина в отдельности.

Литература

1. *Тетерина Е.В.* К вопросу о понятии социальной энтропии // Гуманитарный выбор: сб. науч. тр. / Сиб. гос. аэрокосмич. ун-т. – Красноярск, 2010. – С. 54–57.
2. Организация и дезорганизация как механизм социальных изменений [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://soc-work.ru/article/755>.
3. *Боровиков С., Переслегин С., Переслегина Е.* Русский археолог – Социальная термодинамика и проблема идентичностей [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.archipelag.ru/geoculture/concept/principles/thermodynamics>.
4. *Каплунов В.* Что такое социальная энтропия // Независимый альманах «Лебедь». – 2005. – № 421. – С. 15–24.
5. *Вершков А.В.* Отрицательный вклад в энтропию // Теория и история. – 2008. – № 1. – С. 182–186.
6. *Пискорская С.Ю.* К вопросу о концепции «экспорта хаоса» в рамках глобализационных процессов // Вестн. КрасГАУ. – 2012. – № 12. – С. 202–207.

УДК 947:314.7/9

Г.А. Реум

ОРГАНИЗАЦИЯ ПРИНУДИТЕЛЬНОГО ТРУДА В ЗАКРЫТЫХ ГОРОДАХ СИБИРИ В 1950–1960-х гг.

В статье рассмотрены проблемы организации принудительного труда на строительстве в закрытых городах Сибири в начале 1950–1960-х гг., позволившего значительно сократить сроки сооружений атомных объектов и ускорить жилищное строительство.

Ключевые слова: закрытый город, строительство, принудительный труд, Железногорск (Красноярск-26), Северск (Томск-7), Зеленогорск (Красноярск-45), Минсредмаш.

G.A. Reut

ORGANIZATION OF FORCED LABOUR IN THE CLOSED CITIES OF SIBERIA IN 1950–1960

The issues of the forced labor organization on the construction in the Siberian closed cities at the beginning of 1950–1960 that allowed to shorten nuclear object construction terms considerably and to speed up the housing construction are considered in the article.

Key words: closed city, construction, forced labor, Zheleznogorsk (Krasnoyarsk-26), Seversk (Tomsk-7), Zelenogorsk (Krasnoyarsk-45), Minsredmash.

Принудительный труд являлся одним из важнейших факторов, способствовавших успешной реализации советского атомного проекта. Основным подрядчиком являлся Главпромстрой МВД СССР. В его ведении находились различные виды рабочей силы, в т.ч. заключенные. Главпромстрой осуществлял строительство крупномасштабных объектов в обстановке строгой секретности. Практически все хозяйственные проекты финансировались по фактическим затратам. Существовал лишь утвержденный план, который требовалось выполнить любой ценой. Это обстоятельство давало возможность требовать выделения дополнительных ресурсов и позволяло скрывать факты бесхозяйственности, расточительности, хищений и т.д.